

Глава 1

Ее ожидания полностью подтвердились: это здание действительно внушало страх. Стены массивного трехэтажного строения были бесцветно-бежевыми. Не успела эта мысль прийти ей в голову, как Брайар поняла: слово «бежевый» исключает слово «бесцветный». Большая часть ее гардероба была бежевого цвета. Бежевые туфли. Бежевые брюки. Возможно, она одевалась старомодно, но это было именно так. Сейчас, когда Брайар смотрела на это здание сквозь стекло автомобиля, ей казалось, что солнечные лучи не могут проникнуть за электрифицированное ограждение, отороченное кольцами колючей проволоки, и проскользнуть мимо угрюмых сторожевых вышек с вооруженными охранниками. Возле этих стен заканчивалась жизнь. По спине Брайар пробежал холодок, когда она вспомнила о том, что ей придется туда войти.

Они подъехали к воротам и остановились у проходной. Доктор Уокер поговорил с дежурным охранником и вручил ему документы. Тот тщательно изучил их и спустя несколько секунд поднял глаза, скрытые за сверкающими стеклами очков. Брайар попыталась ему улыбнуться, но от изучающего взгляда и бесстрастного выражения лица охранника ей стало не по себе.

В блестящих стеклах его очков она увидела собственное отражение. Свои непокорные волосы де-

вушка, как обычно, собрала в хвостик и, по крайней мере на первый взгляд, выглядела вполне профессионально. Увидеть ее вьющуюся шевелюру можно было только сзади.

Охранник вернул документы.

— Доктор Уокер, мисс Дэвис, следуйте по указателям к административному зданию.

— Спасибо.

Доктор Уокер дружелюбно помахал охраннику рукой и поехал дальше по извилистой дороге, как будто они отправлялись на загородную прогулку, а не приближались к тюрьме строгого режима. Лорел сказала Брайар, что она сошла с ума, согласившись на это предложение, и та уже начинала думать, что, возможно, ее сестра права.

— Брайар, ты уверена, что хочешь это сделать?

Услышав вопрос, девушка моргнула и оторвала взгляд от тюремного здания с маленькими окошками, напоминающими множество темных пустых глаз. Доктор Уокер смотрел на нее с пониманием.

— Да, конечно.

Он снисходительно улыбнулся, и Брайар почувствовала себя ребенком, которого только что уличили во лжи. Он знал, что она сказала неправду, но почему-то предпочел промолчать об этом. Вероятно, доктор Уокер просто был рад тому, что она приехала с ним сюда. В конце концов, Брайар была единственной из медсестер, кто откликнулся на его просьбу о помощи.

Доктор Уокер припарковался на стоянке для сотрудников, и они вышли из машины, окунувшись в испепеляющую жару. Он нажал кнопку на брелоке, и «БМВ» прерывисто загудел у них за спиной.

Войдя в тюрьму, они остановились у очередной проходной перед двумя охранниками, снова предъявили документы, и доктор Уокер расписался в журнале. Зажужжав, скользнула в сторону дверь. За ней их уже ожидал краснолицый надзиратель.

— Добро пожаловать в исправительное учреждение «Девилс Рок», — сказал он, сунув большие пальцы за тяжелый ремень униформы. — Я офицер Ренфроу.

Мужчина был в хорошей физической форме, его широкая грудная клетка сужалась к стройной талии. Его вид заставил Брайар приободриться. Она почувствовала себя еще увереннее, взглянув на ключи, рацию, наручники, дубинку и пистолет, прикрепленные к его ремню. Похоже, Ренфроу был готов к любым неожиданностям. «В отличие от меня», — подумала Брайар и попыталась сглотнуть комок, прочно обосновавшийся у нее в горле.

— Я провожу вас на МСП — на медико-санитарный пункт, — пояснил он, увидев вопрос в ее глазах, и сделал знак следовать за ним.

Доктор Уокер зашагал за офицером, стуча по бетонному полу каблуками модельных туфель. Обутая в теннисные туфли Брайар, ступая беззвучно, замыкала шествие.

Для поездки в тюрьму она выбрала фиолетовую униформу, которая показалась ей наиболее бесформенной. Большая часть ее костюмов были розовыми или в цветочек. Не то чтобы Брайар могла похвастаться телом сирены, но это место кишело опасными мужчинами, которые редко видели представительниц слабого пола. Разумнее будет не подчеркивать свою женственность. Во всяком случае, девушка так считала.

Они миновали еще две жужжащие двери. Брайар озиралась по сторонам. Из каждого угла на них смотрели камеры видеонаблюдения. Промелькнуло бесстрастное лицо шагающего навстречу охранника... Наконец они остановились у третьей двери. Ренфроу нажал несколько кнопок на панели, и тяжелая стальная дверь отъехала в сторону. Офицер, доктор Уокер и Брайар шагнули в крытый переход, протянувшийся над двором, заполненным заключенными в белой униформе.

Девушка судорожно втянула воздух. Ей показалось, что она находится на съемочной площадке. Вот только эти люди не были актерами. Все происходило по-настоящему.

Она присмотрелась внимательней. Заключенные тренировались, используя для этого примитивные снаряды. Несколько человек играло в баскетбол. Еще двое пинали друг другу футбольный мяч. Некоторые просто слонялись из угла в угол, курили, болтали, собравшись в группы. Сидели. Стояли.

В толпе расхаживали десятки надзирателей. Их коллеги наблюдали за происходящим со смотровых вышек. Трое заключенных сидели на скамье, отбивая ладонями и ногами какой-то ритм. Их голоса разносились по двору. Вокруг них сгрудилось несколько человек, кивающих в такт.

— А вы не боитесь, что они используют гири и прочее оборудование в качестве оружия? — спросил доктор Уокер, остановившись и указывая на площадку со спортивными снарядами.

Офицер Ренфроу посмотрел вниз.

— Это закрытая территория. Сюда впускают ограниченное число заключенных. Начальник тюрьмы считает, что праздность более опасна.

Доктор Уокер кивнул.

— Прогрессивный человек этот ваш начальник.

— Знаете поговорку о безделье, из-за которого дурь в голову лезет?

— Разумеется, — снова кивнул доктор Уокер.

Их присутствие не осталось незамеченным. Даже издали Брайар чувствовала любопытные взгляды заключенных, смотревших на нее горящими глазами. Заминка длилась всего мгновение, которое показалось ей вечностью. По шее девушки скатывались капли пота и стекали по спине между лопаток. Не было еще и десяти утра, но уже стояла невыносимая жара.

— Вы идете? — раздался голос Ренфроу, заставивший Брайар очнуться.

Она слегка вздрогнула и торопливо зашагала вслед за мужчинами, спеша покинуть переход и снова войти в здание — в благословенную прохладу, создаваемую кондиционерами.

Повернув в коридор, девушка затаила дыхание, с опаской подумав о том, что им предстоит пройти мимо тюремных камер, битком набитых заключенными. Но, к счастью, этого не произошло. Офицер, доктор Уокер и Брайар еще раз повернули и подошли к двери с надписью «МЕДИКО-САНИТАРНЫЙ ПУНКТ». Ренфроу ввел код и открыл ее.

Медпункт оказался просторной комнатой с большими окнами, выходящими на парковку и угол западного крыла тюрьмы.

У двери стоял офицер. Он был немолод, и ему было далеко до подтянутого и бдительного Ренфроу.

— Это офицер Мерфи, — представил его Ренфроу. — Он бывает здесь почти ежедневно. По ночам в медпункте дежурят по очереди другие охранники.

Доктор Уокер и Брайар пожали руку офицеру Мерфи. Девушка покосилась на его большой живот. Этот человек не внушал ей доверия. У Брайар промелькнула мысль о том, что, вероятно, он скоро выйдет на пенсию. Мерфи напомнил девушке ее школьного учителя, преподававшего испанский язык. Во время его уроков ученики целовались на задних партах, а он этого даже не замечал. Хотя, возможно, он и знал об этом, просто не обращал внимания.

Глядя на испещренное угрями лицо офицера, Брайар подумала о мази с антибиотиком, которую мог бы выписать ему доктор Уокер.

Навстречу им шагнул молодой человек, одетый в медицинскую униформу, и протянул руку для приветствия. Он был худощавым, с внимательными темными глазами. Сеточка тонких морщин вокруг них свидетельствовала о том, что он часто смеется. Этот молодой человек чем-то напомнил Брайар ее зятя Калеба, и это мгновенно расположило ее в его пользу, наконец-то позволив расслабиться.

— Я Джосая Мартинес, работаю здесь медбратом. Мы так рады вам обоим! Спасибо, что согласились приехать. — Он выпустил руку доктора Уокера и повернулся к Брайар. — С тех